

С повышением уровня импульсивности у пользователя социальной сети увеличивается стремление предьявить себя как эмоционального человека ($r=-0,34$; $p=0,02$): статус отражает его эмоциональные переживания в аморальных формах. Выявлена прямая взаимосвязь уровня импульсивности пользователя социальной сети и степени позиционирования себя как бесчеловечного ($r=0,30$; $p=0,04$) человека: не раскрывает в медиа-файлах и «постах» на личной странице информацию, касающуюся профессиональной самореализации и деловых интересов.

Импульсивный пользователь социальной сети предрасположен предьявлять себя как неуверенного человека ($r=0,34$; $p=0,02$): ограничивается только комментариями и игнорирует прямые личные сообщения. Доступ к его личному профилю ограничен, т. к. он не расположен воспринимать комментарии других пользователей к его «постам» и медиа-файлам.

Итак, личная страница импульсивного пользователя отличается несоответствием социально-приемлемым формам активности, что означает использование специфических возможностей, предоставляемых виртуальным пространством в деструктивной форме.

Противоположным образом позиционируют себя в рамках социальной сети пользователи самоконтролирующего личностного типа. Они ориентированы на моральные принципы, добросовестность, ответственность, обязательность, точность и аккуратность в делах.

Литература

1. Янг, К. С. Диагноз — Интернет-зависимость / К. С. Янг // Мир Internet. — 2000. — № 2. — С. 24–29.

Дегеронизация художественного пространства повести В. Астафьева «Пастух и пастушка»

*Гончаров В. В., асп. ГГУ им. Ф. Скорины,
науч. рук. Афанасьев И. Н., канд. филол. наук, доц.*

Война является глубоко чуждым и противоестественным явлением, в котором нет места воплощению высших человеческих ценностей. Человек на войне чувствует ущербность своего существования, бездуховность, опустошенность, а не исключительность своего предназначения. Писатель отвергает понятие героизма как необходимость принесения в жертву собственной жизни. М. Тычина отмечает: «Сама по себе смерть ничего не решает и не объясняет. Только жизнь дает возможность противостоять злу» [1, с. 287].

В повести В. Астафьева «Пастух и пастушка» война предстает как работа, как абсурд. Внимание писателя сосредотачивается на изображении

губительного воздействия войны на внутренний мир человека. Автор стремится уловить тончайшие движения души, осмыслить не только события, но и психологию личности в крайне трудных обстоятельствах. Художественное пространство войны лишено стереотипной романтизации и представляет собой хаос.

Е. Гречаникова в своей статье отмечает: «Понятие героизма в тексте приобретает негативную коннотацию: он, как правило, относителен и, в той или иной степени, подразумевает принесенную в жертву жизнь» [2, с. 241]. Об этом красноречиво свидетельствует монолог Корнея Ланцова: «Героизм! Подвиги! Безумству храбрых поем мы песню! — Не довольно ли безумства-то? Где граница между подвигом и преступлением? Где?! Вон они, герои великой Германии» [3, с. 112]. Автор проводит смелую параллель сравнения героизма немецко-фашистских захватчиков с героизмом советских солдат. И те, и другие проявляют стойкость, смелость, готовность к самопожертвованию, совершают выдающиеся по своему значению поступки, соответствующие интересам их народов. Однако все эти подвиги сопровождаются бесчисленными смертями, страданиями, сломанными судьбами и не способствуют развитию человечества. Писатель размышляет о невозможности определения границ между героическими поступками и преступными деяниями.

Дегероизация художественного пространства войны также проявляется в иронических высказываниях: «Санитары и медсестры, большей частью курчавые девицы, шибко много лязят по полю боя в кинокартинах, и раненых из-под огня волокут на себе, невзирая на мужицкий вес, да еще и с песней. Но тут не кино» [3, с. 146]. Писатель подчеркивает, что каждый совершенный подвиг в реальных боевых обстоятельствах — это сложнейший процесс по концентрации сил всех внутренних ресурсов человека, связанный с противостоянием страху, чувству самосохранения, желанию жить и т. д. Советская Армия не безликая однородная масса, охваченная героическими порывами, а обыкновенные люди с естественными желаниями, слабостями и достоинствами.

В идеологическом представлении героическому поступку предшествует тяжелейшая внутренняя борьба индивида с самим собой. Писатель же показывает, что выбор солдата очень часто был продиктован не высокими душевными порывами, а отсутствием других вариантов поведения. В. Астафьев экспонирует разрушительное воздействие войны на человека и поднимает новый вопрос в рамках экзистенциальной философии: свобода выбора. Н. Бердяев пишет: «Человеческая личность есть свобода и независимость по отношению к природе, обществу, государству, поскольку она не детерминирована ничем, даже Богом...» [4, с. 149]. Далее мыслитель рассуждает о том, что никто не имеет права вмешиваться во внутренний мир индивида без его личного разрешения. Человек имеет существенно большую значимость, чем

нация, общество, государство, а следовательно, у него есть основание и необходимость отстаивать свою духовную свободу и неподвластность. В рассуждениях о натуре войны философ приходит к выводу: «Все принуждающее и насилующее есть ложно направленная свобода» [5, с. 286–287].

Таким образом, повесть В. Астафьева «Пастух и пастушка» взяла на себя всю тяжесть правдивого на уровне личностного сознания и народной памяти воссоздания трагических и героических событий минувшей войны, их глубокого философского осмысления с позиции высоких моральных критериев человечности и правды. Писатель утверждает, что хаосу войны, ее разрушительной силе можно противодействовать только созиданием и сохранением любви внутри себя.

Литература

1. Тычина, М. Народ и война / М. Тычина. — Минск : Наука и техника, 1985. — 328 с.
2. Гречаникова, Е. Специфика военной прозы 1980-х годов: к вопросу о приоритетных аспектах (на примере повести В. Астафьева «Пастух и пастушка») / Е. Гречаникова // Сборник научных статей, выпуск 2. — Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2014. — С. 241–244.
3. Астафьев, В. Военная литература. Так хочется жить. Сборник / В. Астафьев. — М. : Книжная палата, 1996. — 444 с.
4. Философия XX века. Учебное пособие / под ред. Добрыниной В. И. и др. — М. : ЦИНО общества «Знание» России, 1997. — 288 с.
5. Бердяев, Н. Мысли о природе войны / Н. Бердяев // Русские философы о войне: Ф. М. Достоевский, Вл. Соловьев, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Е. Н. Трубецкой, С. Л. Франк, В. Ф. Эрн. — М. : Кучково поле, 2005. — С. 248–295.

Growth hacking as a modern technique of promotion

*Дегтяренко В. С., Порывай М. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Жуковец О. С.*

One of the main problems, which modern marketing faces, is that traditional methods of advertising are not that effective anymore. That's why modern marketers try to find new ways of promotion products and services to the market. Nowadays in the world of virtualization the most effective tool of promotion is growth hacking.

Sean Ellis, who is CEO at GrowthHackers.com now, came up with the definition «growth hacker» in 2010. Growth hacking — a marketing technique developed by technology startups, which use creativity and analytical thinking to get traction. Instead of using radio, television and newspapers as channels of